ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Т. И. Глеба¹⁾, Ма Исюань²⁾

¹⁾ кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, htamaragleba@yandex.by

²⁾ магистрант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, ww1914366290@gmail.com

В статье анализируются финансовые инструменты, используемые в промышленной политике Китая для обеспечения устойчивого развития и глобальной конкурентоспособности. Исследуются теоретико-концептуальные основы политики экономической диверсификации Китая и особенности дуалистического подхода к управлению промышленностью. Особое внимание уделено оценке воздействия внутренних экономических факторов, сдерживающих эффективность промышленной политики. В работе рассматриваются меры финансового и монетарного стимулирования, направленные на поддержку промышленного сектора. Предложены рекомендации по оптимизации финансовой поддержки и диверсификации финансирования для устойчивого развития и укрепления позиций Китая в мире.

Ключевые слова: Китай; промышленная политика; дуалистический подход; финансовые инструменты; бюджетные стимулы; экономическая диверсификация.

FINANCIAL INSTRUMENTS OF INDUSTRIAL POLICY OF THE PRC

T. I. Hleba¹⁾, Ma Yixuan²⁾

¹⁾ PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, htamaragleba@yandex.by

²⁾ master's student, Belarusian State University, Minsk, Belarus, ww1914366290@gmail.com

The article analyzes financial instruments used in China's industrial policy to ensure sustainable development and global competitiveness. It explores the theoretical and conceptual foundations of China's economic diversification policy and the specificities of the dualistic approach to industrial management. The analysis focuses on assessing the impact of domestic economic challenges on the effectiveness of industrial policy. The study examines financial and monetary stimulus measures aimed at supporting the industrial sector. Recommendations are proposed for optimizing financial support and diversifying funding sources to achieve sustainable development goals and strengthen China's position in the world.

Keywords: China; industrial policy; dualistic approach; financial instruments; fiscal incentives; economic diversification.

В условиях глобальной экономической трансформации, обусловленной как технологическими прорывами Индустрии 4.0, так и геополитическими сдвигами, промышленная политика приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной конкурентоспособности и устойчивого развития. Китай, являясь одним из ключевых игроков мировой экономики, активно пересматривает и адаптирует свою промышленную политику для решения задач модернизации, инновационного развития и повышения глобальной конкурентоспособности. Этот процесс предполагает не только технологическое обновление производственных мощностей, но и переосмысление финансовых механизмов, стимулирующих промышленный рост. Актуализация научного дискурса по макроэкономической и финансовой стабильности Китая, с учетом целей устойчивого развития и сценариев геоэкономических трансформаций, обусловлена

необходимостью выработки эффективных стратегий развития промышленности в новых условиях. Модель развития китайской промышленности нуждается в координации деятельности правительства, бизнеса и гражданского общества для улучшения инвестиционного климата, качественного изменения управленческих подходов в промышленной политике с учетом трендов зеленого экономического развития, а также в совершенствовании механизмов стимулирования инновационной активности и ускоренном внедрении передовых технологий для повышения глобальной конкурентоспособности. Особую роль в реализации этих задач играют финансовые инструменты промышленной политики, обеспечивающие адресную поддержку приоритетных отраслей и стимулирование инноваций.

Современная промышленная политика Китая является дуалистической, поскольку объединяет два подхода к управлению промышленным сектором, что позволяет балансировать между рыночными механизмами и централизованным государственным управлением. Ориентиром для координации деятельности правительства, бизнеса и гражданского общества служат цели устойчивого развития (ЦУР). ЦУР, в свою очередь, оказывает влияние на финансовый инструментарий и управленческие решения местных органов власти, особенно в контексте перехода к зеленой экономике. Таким образом, дуалистическая структура промышленной политики позволяет Китаю эффективно маневрировать между промышленным развитием и социальной стабильностью.

В течение 2020–2023 гг. экономика Китая боролась за рост, поскольку восстановление после «ограничительной» политики COVID-19 было слабее, чем ожидалось. Все это происходило на фоне усугубления кризиса на рынке недвижимости [1]. По итогам 2023 г. ВВП Китая вырос на 5,2 % и достиг 126,06 трлн юаней. Обрабатывающая промышленность Китая в 2023 г. показала рост на 4,6 %, что ниже среднего показателя по экономике, но весьма неплохо на фоне роста аналогичного показателя в 1 % за 2022 г. Китай сделал ставку на инновации в реальном секторе, запустив 27 национальных креативных центров и создание новых 45 передовых производственных кластеров [1].

Текущая адаптивность реализации промышленной политики происходит с учетом эффектов «комбинированных политических мер». Выделим и представим в таблице особенности экономического и промышленного развития Китая в постпандемийный период.

Современная промышленная политика Китая направлена на масштабное преобразование промышленного производства и становление smart-индустрии. Основные цели этой политики включают: улучшение промышленных инноваций; интеграция информационных технологий и производства, укрепление индустриальной базы; поддержка китайских брендов; внедрение зеленого производства; продвижение прорывных достижений Индустрии 4.0 в десяти ключевых секторах; прогрессивная реструктуризация производственного сектора; продвижение сервисно ориентированного производства и индустрии промышленных услуг; интернационализация производства. Для реализации этих целей был разработан и реализуется правительственный десятилетний план «Made in China 2025», определяющий стратегию превращения Китая в мирового производителя высокотехнологичной продукции и инновационных промышленных решений. Отметим, что план «Made in China 2025» закладывает основу для достижения технологического лидерства к 2035 г., когда Китай планирует стать одним из ведущих мировых инновационных центров. Конечная цель, намеченная к 2049 году, – превращение Китая в полноценную инновационную сверхдержаву, способную генерировать и экспортировать передовые технологии, определяя будущее мировой экономики.

Важным направлением развития промышленной политики Китая является финансовое стимулирование, которое включает следующие меры: обеспечение энергетической безопасности и стабильности поставок массового сырья; отладка ключевых производственных цепочек и цепочек поставок; реализация крупных проектов для дополнительного раскрытия потенциала спроса; технологические обновления предприятий и развитие новых форм и моделей бизнеса; содействие внешней торговле и использование иностранного капитала; усиление мер

безопасности в промышленном секторе и финансовой поддержки обрабатывающей промышленности; помощь предприятиям в решении проблем занятости и оптимизация рыночной среды для средних и малых компаний.

Особенности экономического и промышленного развития Китая

Измерения достижений	Меры содействия развитию
Синергетический эффект в реализации финансовой и монетарной политики	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение расходов государственного бюджета на 5,4 % (27,46 трлн юаней); – оптимизация мер по предоставлению налоговых льгот; – усиление поддержки малых и микро-предприятий, индивидуальных предпринимателей; – выпуск государственных займов на сумму 1 трлн юаней (для преодоления стихийных бедствий); – увеличение выпуска целевых облигаций местных правительств до 3,8 трлн юаней (поддержка строительства инфраструктурных объектов); – превышение объемов новых налоговых льгот более чем на 2,2 трлн юаней
Активизация единства планирования политических мер	<ul style="list-style-type: none"> – оценка новых политических установок по направлениям реализации промышленной политики; – аннулирование политических рекомендаций, противоречащих «высококачественному» развитию промышленности; – организация работы по промежуточной оценке реализации пятилетней промышленной программы; – усиление информационных мероприятий в сфере промышленности; – масштабирование истории развития китайской экономики
Стимулирование увеличения инвестиций, потребления, поддержания внутреннего спроса и промышленного развития	<ul style="list-style-type: none"> – реализация стратегии расширения внутреннего спроса (вклад внутреннего спроса в экономический рост достиг 111,4 %, в т. ч. взнос затрат на конечное потребление – 82,5 %); – меры по дальнейшей активизации потребительского потенциала (реализовано 20 политических мер по восстановлению и расширению потребления); – «Дни китайского бренда»; – мероприятия в рамках «Года повышения потребительского спроса»; – активизация строительства городов, имеющих статус международного потребительского центра

В Китае для реализации промышленной политики активно используются различные финансовые инструменты, обеспечивающие комплексную поддержку модернизации и развития промышленности. Ключевым элементом, как уже отмечалось, является долгосрочное планирование, позволяющее разрабатывать детальную дорожную карту для последовательной трансформации промышленности.

В китайской модели финансирования инноваций ключевую роль играет государственная поддержка, которая реализуется посредством привлечения средств из государственных фондов и предоставления целевых субсидий приоритетным отраслям экономики. Данный подход, наряду с активным внедрением новых бизнес-моделей и технологий посредством реализации экспериментальных проектов, направлен на стимулирование инноваций и повышение эффективности производства. Особое внимание уделяется поддержке развития smart-индустрии со стороны местных администраций, что создает благоприятные условия для внедрения передовых технологий и привлечения инвестиций в регионы.

В контексте реализации современной промышленной политики Китая, направленной на преобразование промышленного производства и становление smart-индустрии, особое внимание уделяется финансовому стимулированию и поддержке реального сектора экономики. Важным показателем развития финансовой сферы является объем кредитов, предоставляемых реальному сектору экономики, в процентах к ВВП. В период 2020–2023 гг.,

характеризующийся замедлением экономического роста и дефляционными рисками, центральный банк Китая успешно реализовал программы предоставления «дешевых ссуд» коммерческим банкам, ориентированным на целевое кредитование малого бизнеса и отраслей, пострадавших от пандемии COVID-19. В 2022 г. в рамках этих программ было прокредитовано более 520 млрд юаней [2]. Данная политика денежно-кредитной поддержки способствовала повышению ликвидности и положительно повлияла на экономическую ситуацию.

Текущая финансовая политика правительства Китая осуществляется в контексте постепенной либерализации и реформирования финансовой системы при сохранении контроля со стороны государства. Она реализуется посредством адаптивных мер, включающих обеспечение «политической приемлемости» коммерциализации банковского сектора и расширение использования альтернативных форм-факторов, развитие специализированных компаний по управлению активами (АМС) и поддержку Банков развития. В этой системе, наряду с адаптивными мерами, ключевую роль играют крупнейшие финансовые институты. Лидерами китайского банковского сектора являются четыре крупных государственных банка: Bank of China, China Construction Bank, Agricultural Bank of China и Industrial & Commercial Bank of China. Они обслуживают 70–80 % всех депозитов и кредитов. Кроме того, на китайском финансовом рынке функционирует около 200 иностранных банков, что вносит вклад в его диверсификацию и развитие.

В период с 2022 по 2024 гг. китайское правительство активно использовало бюджетные стимулы для поддержки национальной промышленности. Общий объем бюджетных расходов составил 26,7 трлн юаней, включая 3,65 трлн юаней, выделенных в качестве стимулирующих мер. Эти меры реализовывались через выпуск «специальных инфраструктурных облигаций» местными органами власти и предоставление налоговых льгот. Дополнительно, в течение 2023 г. центральное правительство выпустило и продало суверенные облигации на сумму 1 трлн юаней (около 140 млрд долларов США) для финансирования работ по ликвидации последствий стихийных бедствий [2]. Местные власти также использовали выпуск специальных облигаций рефинансирования для замены части своих внебалансовых долговых обязательств с более высокими процентными ставками на новые, с более выгодными условиями.

На фоне значительных усилий по поддержке экономики, Китай сегодня столкнулся с замедлением роста и дефляционными рисками, что, в конечном итоге, привело к наибольшему за последние три десятилетия увеличению дефицита государственного бюджета. В 2023 г. отношение дефицита к ВВП на уровне 3,8 % значительно превысило установленный предел в 3 % [2]. Однако сокращение производственной деятельности указывает на необходимость дальнейшего усиления мер со стороны правительства по системной поддержке восстановления промышленности.

Таким образом, поддержание стабильности на финансовых рынках сегодня является важнейшей задачей для обеспечения финансовой безопасности и сохранения каналов привлечения дополнительных инвестиций в промышленный сектор. Так, потери на акциях в 2023 г. в Китае привели к убыткам на 500 млрд долл. США акционерам после того, как основные индексы упали на 16 % [3]. Основной фондовый индекс Китая CSI 300 упал в ноябре на 0,9 % до самого низкого уровня с февраля 2019 г. Это привело к тому, что его 14-дневный индекс опустился ниже 30-ти, что указывает на стремительное и существенное падение рынка.

Индексы акций развивающихся стран, за исключением Китая, напротив, выросли на 13 %, прибавив около 2 трлн долл. США рыночной стоимости [3]. Акции развивающихся рынков во главе с китайскими компаниями, которые теперь торгуются с крупнейшим дисконтом к аналогам из развивающихся рынков, за четверть века. Заметим, что рейтинговые компании оценивают суверенные рейтинги через комитет, а затем предупреждают об этом соответствующее правительство обычно за несколько дней до того, как сделать публичное заявление. S&P Global Ratings удерживает рейтинг Китая на уровне А+ со стабильным прогнозом со времени его последнего снижения в 2017 г., следовавшего за аналогичным шагом Moody's.

Инвесторы также обеспокоены геополитической напряженностью и риском регуляторного вмешательства со стороны китайских властей. Наметился тренд вывоза капитала иностранными компаниями из Китая вместо последующего реинвестирования [3]. Такого падения цен акций не наблюдалось по крайней мере с 1998 г., а это указывает, что влияние второй по величине экономики мира на активы развивающихся стран уменьшается, поскольку замедление роста, долговое бремя и кризис недвижимости отталкивают иностранных инвесторов от участия в них. Инвесторы готовы платить 41 % премии за акции развивающихся рынков, кроме Китая [3]. Согласно форвардным соотношениям цена-прибыль, эта оценочная надбавка является самой высокой с тех пор, как Федеральный резерв начал повышать процентные ставки с 2022 г.

Давление на экономику также оказывает кризис в сфере недвижимости, создавая риски для финансовой стабильности и замедляя промышленное развитие. Падение объемов строительства и продаж жилья подрывает доверие потребителей к рынку недвижимости, сокращая инвестиции и снижая внутренний спрос. Поскольку спекулятивный бум прошлых лет привел к образованию ценовых дисбалансов и структурных перекосов, текущая коррекция рынка характеризуется не только конъюнктурными изменениями, но и долгосрочными последствиями для финансового сектора. Ограничительная политика властей, направленная на сдерживание спекуляций, усугубляет ситуацию, приводя к сокращению ипотечного кредитования и снижению ликвидности на рынке. Эта ситуация создает риски для банковской системы, поскольку застройщики испытывают трудности с погашением долгов, а снижение стоимости активов ведет к уменьшению капитала. В свою очередь, ухудшение финансового состояния строительных компаний и банков негативно влияет на промышленный сектор, ограничивая доступ к финансированию и замедляя реализацию инвестиционных проектов, необходимых для модернизации и инновационного развития.

Таким образом, финансовые инструменты промышленной политики Китая играют ключевую роль в модернизации экономики и стимулировании инноваций, однако сталкиваются с растущими экономическими вызовами. Для обеспечения устойчивого роста Китаю необходимо совершенствовать механизмы адресной поддержки промышленности, учитывая риски долговой нагрузки, диверсифицировать источники финансирования, снижая зависимость от государственных инвестиций, и повышать прозрачность и эффективность использования финансовых ресурсов. Успешная реализация этих мер позволит Китаю укрепить свои позиции в мировой экономике и обеспечить развитие промышленности в долгосрочной перспективе.

Библиографические ссылки

1. China turns to extra borrowing to boost economy [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/moody-s-cuts-china-credit-outlook-to-negative-on-rising-debt> (date of access: 09.04.2024).
2. China bonds could behave indifferently to moody's rating cut [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/moody-s-cuts-china-credit-outlook-to-negative-on-rising-debt> (date of access: 09.04.2024).
3. Emerging-market stocks pull away from china by most in decades [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/emerging-marketstocks-leave-china-lagging-the-most-in-25-years> (date of access: 09.04.2024).
4. Moody's China outlook cut leaked hours before announcement [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-12-04/chinarips-us-for-seeing-it-as-enemy-after-raimon-doremarks?srnd=economics-v2> (date of access: 09.04.2024).